

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
16 September 2016
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 64/2013

**Решение о приемлемости, принятое Комитетом на его
шестьдесят четвертой сессии (4–22 июля 2016 года)**

<i>Представлено:</i>	К. S.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2013 года (первоначальное представ- ление)
<i>Справочная документация:</i>	препроложена государству-участнику 6 декабря 2013 года (в виде документа не изда- валась)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2016 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят четвертая сессия)

относительно:

Сообщения № 64/2013*

<i>Представлено:</i>	К. S.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 19 июля 2016 года

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является К. S., гражданка Соединенных Штатов. Она утверждает, что является жертвой нарушения пункта 1(d) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в частности потому, что в Дании она была лишена права на совместную опеку над своим сыном С.¹, предположительно по итогам несправедливого и предвзятого разбирательства. Применительно к государству-участнику Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу соответственно 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года. Автор не представлена адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Глэдис Акоста Варгас, Бахита ад-Досари, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Бруун, Луиза Шалал, Наэла Габр, Хилари Гбедемах, Нала Хайдар, Руфь Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Исмат Джахан, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Сильвия Пиментел, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц и Цзоу Сяоцяо.

¹ Из материалов дела явствует, что С. родился в ноябре 2003 года.

Факты в изложении автора

2.1 С 1997 по 2012 год автор проживала в Дании. У автора и ее датского мужа Н. родился сын С². В 2007 году у отца автора был диагностирован рак, и она в одиночку отправилась в Соединенные Штаты Америки, поскольку ее муж не дал согласия на выезд С. за рубеж. 25 октября 2007 года Н. обратился к социальному работнику, заявив, что его сын плохо себя ведет и не вполне понимает, кто его мать. Он утверждал, что его бывшая жена четыре месяца была в отъезде, а ее возвращение вызвало агрессивную реакцию С. Он обратился в государственную администрацию Дании с просьбой изменить основное место проживания С. на его собственное место проживания, чтобы у ребенка была более стабильная жизнь³. Позже Н. обратился в государственную администрацию с ходатайством о назначении его единственным опекуном С.

2.2 Когда автор вернулась в Данию, Н. отказался обсуждать с ней сына и потребовал исключительного права опеки над ребенком. Автор обратилась в суд для получения разрешения вернуться в Соединенные Штаты вместе с С⁴. Суд принял решение в пользу Н., поскольку автору не разрешили зачитать свои заметки на датском языке (а они ей требовались, поскольку языком она владеет не свободно), тогда как ее бывшему мужу, датчанину, разрешили зачитать свои заметки⁵. Кроме того, автора не уведомили о том, что суд запросил от детского психолога второе заключение, которое противоречило первому заключению⁶. 6 июля 2012 года на основании второго заключения психолога суд назначил Н. единственным опекуном С. Суд утверждал, что, хотя ребенок привязан к обоим родителям, ему будет лучше остаться под опекой отца в Дании, где были приняты меры для оценки и лечения его состояния.

2.3 Затем автор подала в Высокий суд апелляцию, потребовав предоставления права на полную опеку над ребенком и нового заключения детского психолога. 25 сентября 2012 года Высокий суд отклонил ее апелляцию.

2.4 В неуказанную дату по просьбе Н. автора вызвали на чрезвычайное заседание с представителями государственной администрации и попросили сдать американский паспорт С. Ее уведомили, что вывозить куда-либо С. без согласия ее бывшего мужа не разрешается.

2.5 Автор утверждает, что Н., пользуясь правом полной опеки над С., препятствует любой ее попытке навестить сына и даже связаться с ним по телефону или в сети Интернет. Она утверждает, что не может увезти С. на каникулы, поскольку Н. не дает разрешения. По ее словам, датские власти не помогают ей осуществлять права на посещение ребенка исключительно по той причине, что она является матерью-иностранкой. Она считает, что законные осно-

² Автор не указывает, когда они с Н. поженились или развелись. Она не представляет сведений о том, как и когда она получила право на совместную опеку над С.

³ Автор не уточняет, когда произошло обращение в государственную администрацию.

⁴ Точная дата не указана.

⁵ Согласно одному из документов, представленных автором, заседание суда состоялось 23 января 2012 года.

⁶ По утверждению автора, она четко заявила, что не даст своего согласия на лечение или консультирование С. психологом, поскольку ребенок слишком мал и такое лечение или консультирование может оказать на него негативное воздействие.

вания для лишения ее права опеки над С. отсутствуют, поскольку она не прибегает к насилию, не употребляет наркотики или алкоголь и не страдает нестабильностью психики.

2.6 В неуказанную дату автор явилась в государственную администрацию для заключения соглашения о правах посещения ребенка. 19 декабря 2012 года было принято решение о том, что она вправе проводить с С. три недели летних каникул ежегодно и две недели рождественских каникул в нечетные годы. Также она вправе связываться с С. в сети Интернет не реже двух раз в неделю. В связи с этим автор утверждает, что Н. недавно начал наблюдать за ее разговорами с С. и кричать на нее, если ему не нравятся темы ее разговоров с С. Автор также заявляет, что Н., при поддержке датских властей, требует, чтобы посещения С. матерью происходили в Дании, под его надзором, а их общение в сети Интернет прекратилось.

2.7 29 апреля 2013 года автор просила полномочный суд разрешить ей осуществлять свои права на посещение, подтвержденные государственной администрацией. Однако суд заявил, что не может обеспечить соблюдение этих прав. Тем не менее, по рекомендации суда, автор подала иск против государственной администрации, требуя внесения изменений в правила посещения ею ребенка. Ее ходатайство, представленное 3 мая 2013 года, было отклонено 13 июня 2013 года. Кроме того, автор подала жалобу в Национальный социальный апелляционный совет. 2 июля 2013 года ее жалоба была отклонена.

Жалоба

3. Автор утверждает, что нарушен пункт 1(d) статьи 16 Конвенции. Она считает, что лишение общения с матерью не отвечает наилучшему обеспечению интересов ребенка, и утверждает, что ей было насильственно и незаконно отказано в праве опеки на том основании, что она является матерью-иностранкой. Автор считает, что в делах, касающихся опеки, государство-участник осуществляет системную дискриминацию матерей-иностранок в пользу мужчидатчан; автор рассматривает эту политику как причину лишения ее опеки над сыном.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 февраля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости данного сообщения. Оно сочло, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку сын автора не подпадает под действие Конвенции; внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны; сообщение является необоснованным и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений.

4.2 Государство-участник напоминает обстоятельства дела. Автор была замужем за гражданином Дании, их сын родился в 2003 году, и они осуществляли совместную опеку над ребенком. В январе 2005 года автор и ее муж развелись, ребенок остался с матерью, отец имел право видеться с ним. С 3 августа по 26 октября 2007 года автор находилась в Соединенных Штатах, где навещала своего больного отца. Ребенок остался с отцом. Когда автор вернулась в Данию, между родителями возникли разногласия в отношении места проживания ребенка.

4.3 20 февраля и 25 марта 2008 года автор обращалась в государственную администрацию Южной Дании с просьбой об изменении порядка посещения ребенка отцом. При этом 8 февраля 2008 года оба родителя приняли участие в открытой сессии консультирования по вопросам благополучия детей в государственной администрации. 16 апреля 2008 года отец обратился с ходатайством об изменении места проживания С.

4.4 По итогам обращения с этими ходатайствами 16 июня 2008 года в государственной администрации состоялось еще одно заседание. Выяснилось, что местные органы власти изучают обстоятельства дела С., поэтому родители согласились воздержаться от изменения места проживания ребенка. Последующая встреча была запланирована на 18 сентября, а затем отложена до 9 декабря 2008 года.

4.5 23 октября 2008 года автор подала ходатайство о прекращении совместной опеки, запросив предоставления ей исключительного права опеки. декабря 2008 года на последующей встрече в государственной администрации соглашение об опеке и посещении не было достигнуто, и оба родителя заявили, что хотели бы передать дело на рассмотрение суда. В тот же день государственная администрация направила это дело на рассмотрение окружного суда города Свеннборг.

4.6 29 апреля 2009 года окружной суд Свеннборга постановил, что С. будет и далее проживать с автором, однако отец сможет видеться с ним со второй половины дня среды до утра понедельника по нечетным неделям и во время государственных праздников, с согласия обоих родителей. Отец обжаловал решение в Высоком суде Восточной Дании, который 12 марта 2010 года оставил это решение в силе.

4.7 12 сентября 2011 года отец обратился к государственной администрации с ходатайством об изменении места проживания С. и порядка опеки над ним, поскольку автор намеревалась переехать в Соединенные Штаты вместе с ребенком. В ходе этого разбирательства автор также добивалась прекращения совместной опеки. 23 сентября 2011 года разбирательство закончилось заседанием в государственной администрации, в ходе которого родители не достигли соглашения относительно опеки. Автор попросила передать дело в суд.

4.8 6 июля 2012 года окружной суд Свеннборга постановил прекратить действие соглашения о совместной опеке и назначить отца единственным опекуном, посчитав, что это наилучшим образом отвечает интересам ребенка в соответствии с разделом 4 Закона об ответственности родителей. 24 сентября 2012 года Высокий суд Восточной Дании оставил решение в силе, несмотря на вывод о том, что, среди прочего, из представленных фактических данных следует, что опекунами могут быть оба родителя. Высокий суд согласился с окружным судом в том, что с учетом особых потребностей С., в его наилучших интересах будет остаться в Дании, где были выявлены его проблемы и где он посещает школу, сотрудники которой знают его и могут удовлетворить указанные потребности⁷.

⁷ Дополнительной информации не представлено.

4.9 27 сентября 2012 года автор подала ходатайство об определении порядка посещения С. Ее ходатайство было рассмотрено 9 октября 2012 года в государственной администрации. Между родителями имелись разногласия относительно посещения С. автором во время летних каникул. 19 декабря 2012 года государственная администрация приняла решение о том, что автор получит возможность общения с С. на три недели в период летних каникул, а отец привезет ребенка в аэропорт Копенгагена и заберет оттуда. Государственная администрация отказалась установить условие о том, что С. может совершить поездку по программе для несопровождаемых детей. Между родителями возникли разногласия в отношении поездки ребенка. Автор хотела, чтобы С. совершил поездку в рамках указанной программы или, в качестве альтернативного варианта, в сопровождении одного из ее друзей, который также собирался ехать в Соединенные Штаты в июле 2013 года. Отец возражал против поездки С. в рамках этой программы, считая, что автор может сама забрать мальчика в аэропорту Копенгагена и вернуть его по окончании периода общения; или же, в качестве альтернативного варианта, каникулы можно провести в Дании. Поскольку стороны не смогли договориться о поездке С. или решить, что посещение мальчика матерью состоится в Дании, автор просила суд принудительно исполнить решение государственной администрации.

4.10 В своем постановлении от 3 мая 2013 года суд пришел к выводу о том, что в решении государственной администрации нет отклонений от Закона об ответственности родителей, согласно которому родители несут совместную ответственность за перевозку ребенка. Поскольку родители не согласились на несение совместной ответственности, а суд не смог принять решение о том, как именно должна осуществляться совместная ответственность, он постановил, что решение не может быть принудительно исполнено. Автор обжаловала решение государственной администрации от 19 декабря 2012 года в Национальном социальном апелляционном совете, однако 2 июля 2013 года отдел по делам семьи Совета оставил в силе решение об отсутствии условия о том, что С. может совершить перелет по программе для несопровождаемых детей. В своем решении суд, в частности, подчеркнул, что в жалобе не упоминались никакие исключительные обстоятельства, на основании которых он мог бы принять решение по вопросу о типе перевозке в связи с посещением матерью ребенка. 29 января 2014 года Совет по проверке апелляций известил министерство юстиции о том, что автор не обращалась за разрешением обжаловать решение Высокого суда Восточной Дании от 24 сентября 2012 года, касающегося прекращения совместной опеки, в Верховном суде в качестве органа третьей инстанции.

4.11 В отношении настоящего сообщения государство-участник в предварительном порядке полагает, что С. не подпадает под действие Конвенции, и сообщение в его отношении является неприемлемым. Статья 2 Факультативного протокола гласит, что сообщения могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Конвенции. Ни одно из положений Конвенции не предусматривает, что она направлена на защиту лиц мужского пола. Кроме того, из формулировки статьи 2 Факультативного протокола, рассматриваемой вместе с правилом 68 правил процедуры Комитета, явно следует, что жертвами

могут считаться только женщины, заявляющие о нарушении своих прав согласно Конвенции. Конвенция касается дискриминации только в отношении женщин, хотя термину «женщина» не дано четкого определения. Однако в силу биологических причин очевидно, что лица мужского пола не могут рассматриваться как «женщины» и, следовательно, не могут быть жертвами нарушения Конвенции.

4.12 Согласно доводам государства-участника данное сообщение должно быть также объявлено неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Важнейшим элементом в сообщении автора является решение Высокого суда Восточной Дании от 24 сентября 2012 года, оставляющее в силе решение окружного суда Свеннборга о прекращении совместной опеки и предоставлении отцу исключительного права опеки. Автор могла бы обратиться в Совет по проверке апелляций за разрешением обжаловать решение Высокого суда в Верховном суде. Предельный срок для такого обращения составлял восемь недель, начиная с 24 сентября 2012 года, однако, по утверждению Совета, автор этой возможностью не воспользовалась. Как подчеркивает государство-участник, Европейский суд по правам человека заявил, что внутренние средства правовой защиты считаются исчерпанными только в случае своевременного обращения в указанный Совет за разрешением на обжалование решений и постановлений⁸. Ничто не указывает на то, что средство правовой защиты в виде обращения за разрешением на апелляцию является неэффективным или недостаточным. Следовательно, исчерпаны были не все доступные внутренние средства правовой защиты.

4.13 В связи с этим относительно Конвенции государство-участник указывает, что решения Комитета свидетельствуют о том, что авторы сообщений должны исчерпать любые юридические или административные средства правовой защиты, которые доступны на практике, могут обеспечить помощь в связи с причиненным вредом и способны быть эффективными для цели, которой добивается автор в конкретных обстоятельствах дела⁹. Требование исчерпать средства правовой защиты не применяется только в том случае, если применение тех или иных конкретных средств необоснованно затягивается либо вряд ли принесет искомый результат. Как указано выше, автор могла бы обратиться в Совет по проверке апелляций за разрешением обжаловать решение Высокого суда в Верховном суде. Применение этого средства не было бы необоснованно затянуто, и нельзя считать, что оно вряд ли принесло бы искомый результат. Обращение в Совет является бесплатным; Совет может дать разрешение на подачу апелляции в Верховный суд, если апелляция касается важного для широкой общественности вопроса. Кроме того, в сообщении содержится ряд жалоб, в частности на то, что решения соответствующих властей Дании отражают позитивную дискриминацию в отношении родителя, являющегося этническим датчанином, в разбирательствах по отношению к родителю не датского происхож-

⁸ Делается ссылка на заявление № 11968/04, *Углит Хансен против Дании*, решение от 26 июня 2006 года Европейского суда по правам человека.

⁹ См. Marsha A. Freeman, Christine Chinkin and Beate Rudolf, eds., *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women: a Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 637.

дения, который в данном случае к тому же является женщиной. Этот вопрос, как представляется, при обращении к датским властям не поднимался. Из правоприменительной практики Комитета следует, что автор должна была озвучить на национальном уровне суть жалоб, которые она намерена представить на рассмотрение Комитета¹⁰.

4.14 По мнению государства-участника, ничто в сообщении или приложениях к нему не свидетельствует о том, что автор когда-либо представляла органам государственной власти любые заявления о гендерной дискриминации в отношении себя как женщины; соответственно, органы государственной власти пока не имели возможности рассмотреть какое-либо потенциально подразумеваемое утверждение о том, что их решение содержало элемент гендерной дискриминации¹¹. В ходе национальных судебных разбирательств автор, по-видимому, не представила никаких сообщений о нарушении прав, предусмотренных Конвенцией. Решение окружного суда Свеннборга от 6 июля 2012 года и решение Высокого суда Восточной Дании от 24 сентября 2012 года относятся к стандартным разбирательствам по вопросам опеки. Нет никаких указаний на то, что в ходе этих разбирательств прямо или косвенно затрагивались вопросы, касающиеся прав, закрепленных в Конвенции. Следовательно, автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

4.15 Государство-участник далее утверждает, что данное сообщение следует признать неприемлемым согласно пункту 2(с) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно явно необоснованно и недостаточно подкреплено. Автор не смогла аргументированно объяснить, почему или каким образом были нарушены ее права и права ее сына по пункту 1(d) статьи 16 Конвенции. Она не смогла определить или уточнить, каким образом конкретные решения, действия или бездействие датских властей предположительно составили нарушение прав, предусмотренных в Конвенции. Вместо этого она выдвинула общие и необоснованные претензии в отношении датских властей исключительно по причине того, что они не приняли решение в ее пользу и не назначили ее единственным опекуном своего сына. Кроме того, государство-участник ссылается на доводы, приведенные в решениях окружного суда Свеннборга от 6 июля 2012 года и Высокого суда Восточной Дании от 24 сентября 2012 года, которые свидетельствуют о том, что суды оценили конкретные обстоятельства дела и, исходя из наилучших интересов ребенка, гарантированных в разделе 4 Закона об ответственности родителей, сочли, что было бы лучше, если бы сын автора остался в Дании; это привело суды к выводу о том, что единственным опекуном должен быть назначен отец. Государство-участник далее отмечает, что, по утверждению автора, датские власти терроризируют многих женщин-иностранок и их детей и что Дания сделает всё возможное для удовлетворения потребностей мужчин — этнических датчан, и замечает, что эти утверждения являются абсолютно необоснованными, поскольку они не подкреплены ника-

¹⁰ Ссылка на сообщения № 8/2005, *Кайхан против Турции*, решение о неприемлемости от 27 января 2006 года, и 10/2005, *N.S.F. против Соединенного Королевства*, решение о неприемлемости от 30 мая 2007 года. Оба сообщения были объявлены неприемлемыми, поскольку авторы ни разу не подавали жалобы на дискриминацию по признаку пола до представления своих сообщений Комитету.

¹¹ См. *N.S.F. против Соединенного Королевства*, пункт 7.3, и *Кайхан против Турции*, пункт 7.7 (сноска 10 выше).

кими доказательствами или документами. Следовательно, настоящее сообщение должно быть признано неприемлемым как недостаточно обоснованное в соответствии с пунктом 2(с) статьи 4 Факультативного протокола.

4.16 Наконец, государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым согласно пункту 2(d) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения. Государство-участник подчеркивает, что автор ни разу не делала заявлений, касающихся нарушения Конвенции, в адрес представителей национальных властей. Она не ходатайствовала о разрешении обжаловать в Верховном суде, являющемся органом третьей инстанции, решение от 24 сентября 2012 года о прекращении совместной опеки, а также не привела доводов и не предоставила доказательств в обоснование своего утверждения о нарушении пункта 1(d) статьи 16 Конвенции. По мнению государства-участника, автор фактически пытается добиться дополнительного пересмотра вопроса опеки над сыном, используя Комитет в качестве апелляционного органа. Государство-участник в связи с этим отмечает, что роль Комитета заключается не в том, чтобы заменить национальные органы по пересмотру дел или создать дополнительные инстанции по обжалованию решений, принятых компетентными органами государств-участников. В свете вышеизложенного сообщение автора в действительности представляет собой злоупотребление правом на подачу жалобы.

4.17 Государство-участник оставило за собой право внести замечания по существу дела на более позднем этапе, если это уместно. Государство-участник предложило Комитету провести оценку и принять решение о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника

5.1 18 октября 2014 года автор представила свои комментарии к заявлениям государства-участника в отношении приемлемости сообщения. Она отмечает, что государство-участник не ссылается на решение Высокого суда Восточной Дании от 12 марта 2010 года, оставляя в силе решение окружного суда города Свеннборг от 28 апреля 2009 года. Она поясняет, что в действительности слушания в районном суде были отложены, чтобы провести проверку благополучия ребенка. Проверка была проведена социальным работником, который сделал вывод о том, что оба родителя являются компетентными и заботливыми, хорошо понимают С. и находятся с ним в эмоциональной связи. Эксперт добавил, что у него создалось «однозначное впечатление о том, что [К.] является основным лицом, осуществляющим заботу о С., и родителем, имеющим с ним наиболее тесную связь. Я рекомендую оставить С. с его матерью». Исходя из этого, Высокий суд постановил, что совместная опека должна быть продолжена, а ребенок должен остаться жить со своей матерью.

5.2 Автор далее ссылается на статью 5 Конвенции, заявляя, что Конвенция применима в отношении ее сына и ее самой как матери-иностранки, которая родила ребенка, выкормила и ухаживала за ним до тех пор, пока датские власти не лишили ее опекунства над ним. В этой связи она утверждает со ссылкой на пункт (b) статьи 5 Конвенции, что власти Дании не обеспечивают интересы

ребенка наилучшим образом, а скорее придают первостепенное значение интересам и требованиям мужчины — этнического датчанина.

5.3 Относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что замечания государства-участника являются «ложными и вводящими в заблуждение», поскольку в них не перечислен ряд поданных ею ходатайств, в том числе в государственную администрацию, Высокий суд, муниципалитет и Национальный социальный апелляционный совет. Она приводит документы, свидетельствующие о переписке между ней и различными учреждениями (государственной администрацией, окружным судом Свеннборга, Высоким судом, полномочным судом, муниципалитетом, психологами и юристами), и утверждает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, а процесс неоправданно затянут и не может привести к эффективному результату. Она добавляет, что Высокий суд никогда не рассматривает дела матерей-иностранок и их детей, если отец является этническим датчанином, и что Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости рекомендовала Дании включить международные правовые документы, в частности Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в национальное законодательство. Автор ссылается на доклад, подготовленный Советом женщин Дании, в котором выражается сожаление по поводу того, что Конвенция не была инкорпорирована в датское законодательство. В заключение она делает вывод о том, что датские власти просто заставляют матерей-иностранок и их детей ходить по кругу, лишая матерей всех их ресурсов и истощая их силы. По ее словам, датская государственная система является нежизнеспособной и бесчеловечной, «что подтверждается сутью ряда вводящих в заблуждение аргументов Дании, представленных в адрес Комитета» относительно приемлемости данного сообщения.

5.4 Автор указывает, что существуют и другие аналогичные дела, затрагивающие интересы матерей-иностранок, что свидетельствует о систематическом нарушении прав человека датскими властями. Она утверждает, что ее бывший муж знал, что может прибегнуть к датскому законодательству и, используя ее статус иностранки, «полностью безнаказанно лгать и использовать датские законы в отношении матерей-иностранок в Дании, чтобы стать единственным опекуном С.». В те три месяца, которые автор провела со своим тяжелобольным отцом, ее бывший муж в октябре 2007 года встречался с сотрудником муниципалитета города Ньюборг и попытался отменить решение о совместной опеке «и лгал о том, что [автор] не хотела жить с сыном и бросила его». Муниципалитет возбудил дело, что помогло отцу без ее ведома стать единственным опекуном С.

5.5 Когда автор вернулась в Данию, ее бывший муж попытался получить исключительное право опеки над С. в суде. Он начал намеренно провоцировать «серьезные конфликты», отказывался обсуждать с ней любые важные решения, касающиеся детей, и приходил к согласию по ним. «Помогая» ему, датские власти отказывались предоставить ей какую-либо информацию о деле ее бывшего мужа и С., несмотря на то, что она была одним из опекунов и должна была иметь право наравне с мужем «присутствовать на встречах и получать информацию». Автор утверждает, что она просила разрешения суда вернуться в Соединенные Штаты вместе с С., поскольку ее бывший муж и власти делали «[их] жизнь невыносимой» и отказывались сотрудничать с ней или выслуши-

вать мнение С. «прямо, любым образом, по вопросам, затрагивавшим благосостояние С., и относящимся к нему решениям».

5.6 Она также утверждает, что судья не позволял ей использовать свои заметки, чтобы вспоминать датские слова, даже несмотря на то, что ей не был предоставлен переводчик и она давала показания на датском языке. При этом тот же судья разрешил ее бывшему мужу пользоваться его заметками. Судья также не уведомил ее о том, что затребовал второе заключение детского психолога. Второе заключение противоречило первоначальному и помогло ее бывшему мужу получить исключительное право опеки. Автор утверждает, что ее бывший муж и его адвокат солгали частным психологам о том, что она дала согласие на лечение С., в то время как она никогда этого не делала (она даже проинформировала их в письменном виде и по телефону, что не дает своего согласия).

5.7 6 июля 2012 года окружной суд Свеннборга аннулировал соглашение о совместной опеке и присудил отцу исключительное право опеки. Решение было частично основано на образовательно-психологической оценке С., сделанной муниципалитетом Ньюборга в январе 2010 года, но не учитывало другое заключение психолога Лона Хасби, также составленное в январе 2010 года и свидетельствующее в пользу автора. Автор утверждает, что это свидетельствует о том, что окружной суд затребовал новое заключение детского психолога, чтобы «свидетельствовать в пользу» ее бывшего мужа. Несмотря на то, что серьезные противоречия между ней и ее бывшим мужем имели место в течение четырех лет, окружной суд обвинил ее в создании серьезной конфликтной ситуации в результате ее возвращения в Калифорнию и использовал этот довод, чтобы лишить ее опекунских прав.

5.8 Автор подала апелляцию в Высокий суд, в которой, среди прочего, просила восстановить ее опеку над ребенком, затребовать новое заключение детского психолога и расспросить С. о его желаниях. 25 сентября 2012 года Высокий суд отклонил ее просьбы о заключении психолога и беседе с С. и, признав, что оба родителя могут выполнять родительские обязанности, тем не менее присудил исключительное право опеки отцу.

5.9 Автор была вызвана на внеочередное заседание в государственную администрацию после того, как ее бывший муж «солгал, сообщив, что [она] может похитить С.». Она передала американский паспорт С. человеку, который вел с ней беседу. Ей сообщили, что она не сможет никуда увезти С. без разрешения ее бывшего мужа.

5.10 Автор отмечает, что в 2012 году, когда она была одним из опекунов, ее бывший муж не позволил ей отвезти сына на каникулы за рубеж. После присуждения полного права опеки он препятствует всем попыткам автора навестить своего сына и даже поговорить с ним по телефону или пообщаться в сети Интернет. Она также не может никуда съездить с сыном на каникулах в пределах Дании, поскольку ее бывший муж не дает на это разрешения, а власти не помогают ей «просто потому, что [она] мать-иностранка».

5.11 Впоследствии автор и ее бывший муж обратились в государственную администрацию, чтобы договориться о праве посещения ребенка. 19 декабря 2012 года было принято решение о том, что автор будет иметь право проводить

с С. три недели летних каникул ежегодно и две недели на Рождество в нечетные годы. Она получила право общаться с ним через Интернет по крайней мере два раза в неделю, но на самом деле контактирует с ним только один раз в неделю. В последний раз ее бывший муж находился в комнате, следил за разговором и кричал на нее, когда был недоволен ее словами. Автор поясняет, что это наносит травму С., который убегает из комнаты, когда ее бывший муж начинает кричать, и что она и С. боятся его агрессивного поведения.

5.12 Автор утверждает, что ее бывший муж при поддержке властей обратился к государственной администрации с просьбой вынести решение о том, что ее посещения С. должны происходить только в Дании и под надзором, поскольку она не знает, как обращаться с ребенком. Он также хотел прекратить любое общение через Интернет.

5.13 29 апреля 2013 года автор обратилась в полномочный суд для обеспечения соблюдения ее права на посещение С., установленного государственной администрацией, однако суд постановил, что он не в состоянии сделать это. Суд также отклонил ее ходатайство о проведении беседы с С., предположительно из-за того, что ее бывший муж отказался дать разрешение на это; суд предложил ей подать запрос в государственную администрацию о внесении изменений в ее право на посещение ребенка. Она подала запрос в государственную администрацию 3 мая 2013 года; он был отклонен 13 июня 2013 года, но автор получила рекомендацию подать жалобу в Национальный социальный апелляционный совет, что она и сделала. 2 июля 2013 года Совет отклонил ее заявление, оставив в силе решение государственной администрации.

5.14 Автор утверждает, что подобные решения «серьезно ставят под сомнение обоснованность того факта, что выводы были сделаны в интересах ребенка». Дискриминация в Дании не может быть признана совместимой с идеей о том, что страна стремится к наилучшему обеспечению интересов ее сына, поскольку Дания лишает мать-иностранку совместного опекуна и исключает ее из жизни ребенка лишь по той причине, что она не датчанка.

5.15 По словам автора, С. говорил своим учителям, что любит ее; это утверждение было подтверждено в письменном виде в беседе о планах обучения, в ходе которого он был весьма расстроен тем, что ему не разрешено переехать и жить с матерью. Об этом же писал в своем заключении Лон Хасби. По утверждению автора, то, что в Дании детям не разрешается жить или даже видеться со своими матерями-иностранками просто потому, что их отцы-датчане имеют абсолютную власть, бесчеловечно. Она утверждает, что мужчины — этнические датчане не заинтересованы в сотрудничестве с матерями-иностранками ради наилучшего обеспечения интересов ребенка, поскольку система гарантирует, что требования отцов будут удовлетворены.

5.16 Автор добавляет, что после того, как она и ее бывший муж не смогли договориться о правах посещения на лето 2014 года, ее бывший муж обратился с просьбой внести изменения в режим посещений, установленный государственной администрацией 18 февраля 2014 года. 19 февраля 2014 года автор также направила в государственную администрацию запрос об изменении правил посещения, с тем чтобы ее сын мог пользоваться предоставляемой большинством авиакомпаний услугой полетов для несопровождаемых детей. 11 марта 2014 года государственная администрация отклонила ее просьбу, за-

явив, что в положении ее сына не произошло никаких существенных изменений и что автор не представила доказательств того, что это изменение будет отвечать его интересам. В тот же день государственная администрация согласилась рассмотреть просьбу ее бывшего мужа об изменении режима посещения; кроме того, ему было предложено уточнить, какой режим он хотел бы установить для ребенка и его матери.

5.17 Автор обратилась в государственную администрацию с просьбой разрешить С. провести летние каникулы с ней и ее новым мужем в Италии с 11 июля по 1 августа 2014 года. 10 апреля 2014 года государственная администрация сообщила ей, что, руководствуясь критериями благополучия и положения ее сына, не уверена в том, пойдет ли ему на пользу выезд из страны на период летних каникул, и предложила, чтобы каникулы прошли в Дании. 15 мая 2014 года, после того как по поручению государственной администрации с С. побеседовал психолог из муниципалитета Ньюборга, администрация письменно сообщила бывшему мужу автора о том, что исходя из разговора с С., она полагает, что он согласен отпустить ребенка провести каникулы с матерью в Италии в этом году.

5.18 Автор поясняет, что в текущую версию правил посещения, утвержденную государственной администрацией 30 мая 2014 года¹², включено изменение, которое гласит, что поездки в Италию и Калифорнию уже не являются утвержденным правилом. В настоящее время автору необходимо запрашивать разрешения на посещение сына в тех случаях, когда она и ее бывший муж не могут достичь договоренности относительно этих посещений. Тем не менее государственная администрация одобрила проведение летних каникул 2014 года в Италии в период с 11 июля по 1 августа.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 7 января 2015 года государство-участник, ссылаясь на свои предыдущие замечания и принимая во внимание утверждение автора, согласно которому решение государственной администрации о свиданиях летом 2014 года является еще одним примером гендерного насилия (см. выше пункты 5.16 и далее), сослалось на решение государственной администрации от 30 мая 2014 года о режиме посещения, в котором был изменен механизм получения разрешений для поездок в Соединенные Штаты и Италию; согласно этому решению, поездки должны рассматриваться на индивидуальной основе, и на поездку сына в Италию летом 2014 года с его матерью и ее сожителем было дано разрешение.

6.2 Государство-участник утверждает, что при вынесении решения государственная администрация оценивала конкретные обстоятельства дела, учитывая при этом интересы ребенка наилучшим образом. На этом фоне государственная администрация приняла решение о том, что просьбы о проведении ребенком времени в Соединенных Штатах или Италии должны подаваться на индивидуальной основе. Поэтому государство-участник считает, что решение государственной администрации ни в коей мере не отражает позитивную дискриминацию стороны, имеющей датское этническое происхождение, по отношению к стороне, имеющей иное этническое происхождение.

¹² Копия прилагается.

6.3 Государство-участник придерживается своей прежней позиции о неприемлемости сообщения автора (см. пункт 4.1) и по-прежнему сохраняет за собой право внести замечания по существу дела позднее, если это будет уместно.

Вопросы о приемлемости и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 своих правил процедуры он должен сделать это до рассмотрения сообщения по существу.

7.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования; таким образом, пункт 2(а) статьи 4 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению настоящего сообщения.

7.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не может рассматривать сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат.

7.4 Комитет принимает во внимание возражение государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи Факультативного протокола по признаку неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как автор не обратилась в Совет по проверке апелляций за разрешением обжаловать решение Высокого суда Восточной Дании от 24 сентября 2012 года, которое оставило в силе решение окружного суда Свеннборга от 6 июля 2012 года прекратить действие совместной опеки и предоставить право исключительной опеки отцу (см. пункт 4.12 выше). Предельный срок для подачи такой просьбы составлял восемь недель начиная с 24 сентября 2012 года, но автор не воспользовалась этой возможностью, несмотря на то, что обращение в указанный Совет является бесплатным. По мнению государства-участника, ничто не указывает на то, что средство правовой защиты в виде обращения за разрешением на апелляцию является неэффективным или недостаточным. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор никогда не подвергалась дискриминации в качестве иностранки или по признаку пола на протяжении всего разбирательства и поэтому национальные власти не могли рассматривать никакое возможное подразумеваемое утверждение о том, что решение на тот момент времени принималось с дискриминацией по признаку пола (см. пункты 4.12–4.14 выше).

7.5 Комитет принимает к сведению разъяснения автора о том, что замечания государства-участника относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты являются «ложными и вводящими в заблуждение», поскольку в них не перечислен ряд поданных ей в течение последних нескольких лет ходатайств. Она приводит документы, демонстрирующие несколько примеров переписки с властями, пытаясь показать, что весь процесс был неоправданно затянутым и не привел к эффективному результату (см. пункт 5.3 выше). Она также утверждает, не представив, однако, никаких примеров, что Высокий суд не рассматривает дела матерей-иностранок и их детей, если отец является этническим датчанином. Она также ссылается на доклад, подготовленный Советом женщин

Дании, в котором выражается сожаление по поводу того, что Конвенция не была инкорпорирована в датское законодательство. По мнению автора, датские власти «заставляют матерей-иностранок и их детей ходить по кругу, лишая матерей всех их ресурсов и истощая их силы», а датская государственная система является нежизнеспособной и бесчеловечной, «что иллюстрирует самая суть ряда вводящих в заблуждение аргументов Дании в адрес Комитета».

7.6 Комитет отмечает, что хотя автор приводит примеры ряда ее контактов с властями в отношении опеки над ребенком и права на общение/посещение, она не приводит никаких разъяснений того, почему она не пыталась получить разрешение на обжалование решений окружного суда Свеннборга и Высокого суда Восточной Дании от 6 июля 2012 года и 24 сентября 2012 года соответственно, в которых право исключительной опеки присуждалось отцу.

7.7 Комитет также отмечает, что в своих последних комментариях автор лишь утверждает, что Высокий суд никогда не рассматривает дела об установлении опеки над детьми с участием матери-иностранки и отца-датчанина, однако не представляет каких-либо дополнительных разъяснений, документов или доказательств в поддержку своих утверждений. Кроме того, она не объясняет, почему, прежде чем представить дело в Комитет, она не высказала свои претензии по существу, в том числе касающиеся дискриминации по признаку пола или гражданства, компетентным национальным органам, в том числе в запросе о предоставлении разрешения на подачу апелляции в Верховный суд. В этой связи Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник также не представило никакой информации относительно эффективности рассмотрения дел об установлении опеки над детьми в тех случаях, когда разрешение на обжалование решений Высокого суда в Верховном суде испрашивается в Совете по проверке апелляций; оно также не представило данных о количестве дел об установлении опеки над детьми, рассмотренных Верховным судом, в которых разрешения на подачу апелляций были бы выданы Советом, и в частности о количестве дел, связанных с опекой над детьми родителей-иностранцев.

7.8 В этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной относящейся к делу информации или разъяснений по этому вопросу Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела он не может сделать вывод о том, что автор исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, чтобы ее сообщение отвечало критериям приемлемости. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

7.9 На основе этого вывода Комитет принимает решение не рассматривать любые другие основания для признания неприемлемости, представленные государством-участником.

8. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.